

Елена Викторовна КРАСОВА¹

УДК 331.5

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЗАНЯТОСТИ В РЕГИОНАХ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИВОСТОКА И ДРУГИХ ГОРОДОВ)

¹ кандидат экономических наук,
доцент кафедры международного бизнеса и финансов,
Государственный университет экономики и сервиса
(г. Владивосток)
elena_krasova@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена актуальным проблемам студенческой занятости — явления, получающего широкое освещение в современной научной литературе и являющегося объектом многочисленных междисциплинарных исследований. Для каждого российского региона процессы выхода студентов вузов на рынок труда и совмещения учебы и работы имеют свою специфику, выявляемую в результате различного рода опросов и анкетирований. Цель настоящего исследования — охарактеризовать основные черты студенческой занятости в российских регионах путем анализа ее важнейших параметров: масштабов, характера и мотивов.

В качестве отправной точки исследования выступает освещение результатов опроса студентов Владивостокского государственного университета экономики и сервиса — одного из ведущих вузов Приморского края. Автор анализирует результаты 17 исследований ученых из 15 российских городов и 2 всероссийских исследований, посвященных студенческой занятости, выявляет их общие и специфичные черты. На основе анализа обосновывается вывод о схожести региональных процессов совмещения учебы и работы студентами и необходимости их регулирования.

Цитирование: Красова Е. В. Основные черты студенческой занятости в регионах России (на примере Владивостока и других городов) / Е. В. Красова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Том 3, № 1. С. 266-285.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-1-266-285

Ключевые слова

Студенческая занятость, молодежный рынок труда, мотивы занятости студентов, занятость по специальности, профессиональное самоопределение студентов, ВГУЭС, практико-интегрированное обучение.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-1-266-285

Студенческая занятость как социально-экономическое явление возникла вместе с системой профессионального образования, и в международных научных кругах вот уже более полувека является объектом внимания ученых различных направлений: от медиков до специалистов по корпоративному управлению. Актуальность таких исследований связана с масштабностью студенческой занятости, ее огромным влиянием на многие процессы, связанные с профессиональным образованием, рынком труда, развитием человеческого капитала и экономическим ростом в целом. Так, в США доля работающих студентов в возрасте от 16 до 24 лет составляет около 50%, во Франции — 48%, Нидерландах — 77% [3, с. 98]. В России, по данным мониторинга экономики образования, доля работающих студентов за 2011-2014 гг. устойчиво держится в пределах 53-58%, при этом 33% занятых студентов работает на постоянной основе [19, с. 49]. Результаты опроса старшекурсников, проведенного в 2013 г. НИУ ВШЭ совместно с «Левада-центром», показывают еще более внушительные результаты: опыт совмещения учебы и работы имеют 64,7% студентов российских вузов, из них 41% работает постоянно. Студенты начинают работать уже со 2-3 курса, после получения базовых знаний по специальности и адаптации к процессу обучения [20, с. 159-162].

Традиционно к факторам, способствующим росту студенческой занятости в России, ученые относят различные проявления трансформации национальной системы образования, начавшейся в 1990-х гг. Рост количества учебных заведений и развитие коммерческого образования, расширение круга заочных, дистанционных форм обучения и создание электронных обучающих систем, распространение в вузах индивидуальных графиков обучения и других форм помощи студентам [20, 23] — все это дало резкий толчок как для увеличения численности студентов, так и для расширения возможностей их трудоустройства, развития обучения «без отрыва от семьи и от работы»¹.

Возможности получить высшее образование и совмещать учебу с работой существенно расширились к 2010 г., когда и количество вузов, и численность студентов в России достигли максимальных значений за последние 27 лет. При этом если в 1990-х гг. интерес к проблеме студенческой занятости в России только формировался, то в 2000-2010-х гг. по стране прокатилась волна эмпирических исследований в виде опросов и анкетирований, проводимых с целью выявления мотивации студенческой занятости, анализа ее влияния на успеваемость.

---

¹ Слова из рекламы на Общественном телевидении Приморья.

мость и модель дальнейшего профессионального поведения студентов. Несмотря на то, что многие из таких исследований были осуществлены на микроуровне, их значимость для науки очень высока в связи со скудостью статистических данных, характеризующих студенческую занятость в регионах и выступающих основой для оценки ее территориальных параметров. Официальная статистика, так же как и ряд всероссийских исследований, не отражает в полной мере ситуацию в студенческих сегментах региональных рынков труда и не учитывает все многообразие явлений в сфере занятости.

Данное исследование призвано выявить региональную специфику трудоустройства студентов российских вузов на основе анализа важнейших параметров студенческой занятости. Проблема рассматривается на примере Владивостока и охватывает другие города, что позволяет глубже оценить ситуацию в российской системе образования и на молодежном рынке труда.

Для Владивостока вопросы студенческой занятости очень актуальны, потому что город уже многие годы наращивает свой человеческий капитал и с 2012 года — года проведения саммита АТЭС и образования Дальневосточного Федерального университета — находится в центре внимания научно-образовательной общественности России. На сегодняшний день город насчитывает порядка 20 тыс. студентов, обучающихся на программах высшего образования бакалавриата и магистратуры в 15 образовательных учреждениях. Можно сказать, что студенческая молодежь занимает весомое место во владивостокском социуме: ее доля составляет 3,1% от общего количества жителей города и 4,9% в численности трудоспособного населения [4].

Формирование региональных зон опережающего развития, придание в 2014 г. Владивостоку статуса особой экономической зоны и создание в 2015 г. свободного порта открывает большие перспективы социально-экономического развития Дальнего Востока. До 2020 г. в Дальневосточном федеральном округе планируется реализовать порядка 30 крупных инвестиционных проектов, что позволит создать примерно 20 тыс. рабочих мест в различных сферах народного хозяйства [18]. В этих условиях многие студенты осознают, что раннее начало трудовой деятельности является условием успешного трудоустройства в дальнейшем.

В 2015 г. на базе Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС) было проведено анкетирование¹ с целью выявления трудового статуса студентов и характерных признаков студенческой занятости. Следует отметить, что вуз удерживает прочные позиции по формированию студенческого контингента, численность которого в 2015 г. составила 9,4 тыс. чел., или 1/6 от общего количества студентов Владивостока, занимая 2-е место после Дальневосточного федерального университета [7]. В связи с этим уровень и параметры активности студентов ВГУЭС на рынке труда отражают общие

¹ Анкетирование проводилось инициативной студенческой группой под руководством автора. Ответственный исполнитель — Евгений Олегович Руденко, студент направления бакалавриата «Бизнес-информатика», ВГУЭС.

процессы и тенденции, характерные для студенческой занятости Владивостока. Трудовой статус студентов оценивался по факту занятости в независимости от других признаков: работает — не работает. Признаки занятости выявлялись из анкет и служили основой для структурирования всего количества опрошенных студентов.

Объектом анкетирования стали более 300 студентов ВГУЭС очной формы обучения в возрасте от 17 до 21. Студенты в возрасте от 17 до 19 лет заняли 79,4% опрошенных, в возрасте 20-21 года — 20,6%. Из всех опрошенных 27,4% никогда не работали, 72,6% — имели и/или имеют опыт работы. Среди неработающих студентов 46,2% занимаются активным поиском работы.

Согласно опросу, поиск работы в среднем продолжается около 2-х недель, т. е. не занимает очень много времени. Это связано, с одной стороны, с тем, что студенты в силу отсутствия опыта и образования не претендуют на высококвалифицированную работу, с другой — во Владивостоке достаточно небольших частных фирм, которые охотно берут молодых людей на должности официантов, продавцов, курьеров и т. п. В частном секторе занято 80,9% работающих студентов, в то время как в государственном — только 19,1%. Это существенно влияет на статус занятости: официальное трудоустройство имеют 45% опрошенных, неофициальное — 54%. Учитывая низкое качество рабочих мест, студентов в возрасте до 21 года мало волнуют такие категории, как социальное обеспечение, пенсия и т. д. На первый план выходят другие признаки мотивации, в первую очередь, стремление к финансовой независимости (отметили 64,7% опрошенных), приобретение опыта и наличие интересной работы (28,4%).

Основной чертой трудоустройства студентов из числа опрошенных является неквалифицированный и малоквалифицированный труд с неполной занятостью: в среднем, продолжительность рабочего времени составляет 21,4 часа в неделю. Общая продолжительность работы на последнем рабочем месте составила: менее одного месяца — у 2,5% работающих студентов, от одного до шести месяцев — у 79,9%, более полугода — у 17,7%.

Относительно быстрое трудоустройство вовсе не гарантирует удовлетворенность качеством рабочих мест и выполняемых обязанностей: «интересной» работой занимаются лишь 28% студентов. Удовлетворенными заработком признали себя 86,3% работающих респондентов, не удовлетворенными — 13,7%. По окончании обучения у большинства работающих студентов станет актуальным поиск работы в соответствии с полученной профессией и квалификацией.

Учитывая существенное расширение информационного поля современной жизни и развитие новых технологий, делающих информацию о трудоустройстве доступной, можно сказать, что молодежь Владивостока достаточно осведомлена о вакансиях на современном рынке труда. Однако для поиска работы большинством студентов использовался (используется) вполне традиционный способ — помощь родных, знакомых и друзей (51,0%). Самостоятельная рассылка резюме составила 14,2% случаев трудоустройства, объявления в сетевых ресурсах — 28,4%, обращения в кадровые агентства — 4,4%, прямое предло-

жение услуг заинтересовавшим учреждениям, создание собственных бизнес-структур и т. д. — 2,0%.

Таким образом, по результатам опроса студентов во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса можно сделать следующие выводы:

- 1) современная студенческая молодежь тяготеет к выходу на рынок труда. Наиболее остро такое стремление проявляется на 3-4 курсах;
- 2) работающие студенты занимаются преимущественно малоквалифицированным трудом. Молодежь достаточно быстро находит работу, что связано с востребованностью низкоквалифицированного персонала;
- 3) студенческая занятость имеет в большинстве случаев непостоянный характер, а работа занимает неполную рабочую неделю;
- 4) более половины студентов трудоустроены частными компаниями неофициально. Мотивация большинства работающих студентов не включает обеспечение социального страхования;
- 5) наиболее распространенным способом поиска работы для молодежи является помощь родных и близких. Вместе с тем в настоящее время набирает силу такой источник информации о работе, как социальные сети;
- 6) основной мотивацией трудоустройства студентов является получение дополнительного дохода, улучшение материального благополучия. Второй по значимости мотивацией является интерес к профессиональной деятельности, желание приобрести опыт.

Согласуются ли данные выводы с результатами опросов в других регионах? Насколько общими или, наоборот, различными представляются черты студенческой занятости? Для ответа на данные вопросы нами осуществлен сравнительный анализ базовых параметров студенческой занятости, полученных по результатам ряда исследований, представленных в российской научной литературе. Естественно, что результаты этих исследований нельзя сравнивать напрямую в связи с различиями в методологии их проведения (численность и категории опрошенных, группировка данных и т. д.), но выявление схожих и отличительных черт студенческой занятости в разных городах позволит сформировать более точную картину развития данного явления в стране.

В качестве базовых критериев для сравнения выбраны масштаб и характер занятости опрошенных, а также мотивация трудоустройства. Анализ мотивов совмещения учебы и работы является одним из главных вопросов в изучении студенческой занятости, т. к. дает ключ к пониманию образовательных и карьерных стратегий студентов [20, с. 163].

В таблице 1 представлены результаты хорошо известных российских исследований, проведенных в 2000-х гг., а в таблице 2 — итоги более поздних исследований (2010-2016 гг.). Под опрошенными (столбцы 2 таблиц 1, 2) понимаются студенты российских вузов очной формы и разных курсов обучения, если не указано иное. Мотивы занятости (столбец 6 таблицы 1 и столбец 7 таблицы 2) представлены в формулировках, близких к оригиналам.

Таблица 1
Сравнительный анализ базовых параметров занятости студентов вузов по результатам некоторых российских исследований 2000-2010 гг.

Table 1
Comparative analysis of basic parameters of university students' employment, shown by the results of some Russian studies in 2000-2010

Город, год исследования (публикации)	Численность и категория опрошенных	Доля тех, кто совмещает учебу с работой, % от числа опрошенных	Доля работающих по специальности, % от числа занятых	Основные каналы трудоустройства*	Основные мотивы занятости*
Всероссийский опрос, 2000 г. [11]	1812 чел.	39,1%	44,3%	Помощь друзей и родственников — 69,7%, самозанятость — 8,5%, СМИ и реклама — 13,6%, Интернет — 1,1%, система трудоустройства — 1,6%	Желание иметь деньги — 67,5%, средства существования — 57,9%, установка профессиональных контактов — 29,7%, помощь родителям — 19,8%, самореализация — 11,9%, оплата жилья — 8,8%
г. Саратов, 2007 г. [5]	300 чел.	34%	-	-	Желание иметь личные деньги — от 55% у среднеобеспеченных студентов до 68,5% у малообеспеченных; получение опыта работы и дальнейшего трудоустройства — от 29,4% у малообеспеченных студентов до 37,7% у высокообеспеченных
г. Екатеринбург, 2009 г. [25]	327 чел.	46%	11%	Помощь друзей и родственников — 57%, самостоятельно — 40%, кадровые агентства — 3%	Потребность в деньгах — 70%, профессиональное самоопределение и опыт — 46%
г. Саратов, 2010 г. [14]	Более 1000 чел.	-	53,1%	Помощь друзей и родственников — 33,9%, СМИ и Интернет — 19%, самостоятельно — 17,4%, кадровые агентства — 11,6%	Самореализация — 35%, достижение самостоятельности — 24%, желание заработать деньги — 21%, карьера — 17%
г. Чита, 2010 г. [15]	1040 чел.	25%	28,4%	-	Возможность трудоустройства после окончания вуза — 34,4%, овладение профессией — 31,2%

Примечание: * Если сумма долей больше 100%, значит респонденты выбрали более одного ответа

Note: If the sum of shares is more than 100%, then respondents chose more than one answer

Table 2
Comparative analysis of basic parameters of university students' employment, shown by the results of some Russian studies in 2011-2015.

Таблица 2
Сравнительный анализ базовых параметров занятости студентов вузов по результатам некоторых российских исследований 2011-2015 г.

Город, год исследования (публикации)	Численность и категория опрошенных	Доля тех, кто совмещает учебу с работой, % от числа опрошенных	Доля работающих на постоянной основе, % от числа занятых	Доля работающих по специальности, % от числа занятых	Основные каналы трудоустройства*	Основные мотивы занятости*
1	2	3	4	5	6	7
Республика Татарстан, 2009 г. (2014 г.) [27]	1988 чел. 4-5 курсов	77,2%	25,3%	50%	-	Дифференцируются в зависимости от типов и стратегий совмещения учебы с работой
г. Ростов-на-Дону, 2011 г. [17]	Более 4000 чел.	46,6%	От 3,8% на 1 курсе до 29% на 5 курсе	23%	-	-
г. Ярославль, 2010-2012 г. [15]	360 чел.	87,3%	-	-	-	Желание иметь личные деньги — 65,7%, средства существования — 59,7%, налаживание контактов и связей — 27,7%, помощь родителям — 18,9%, самореализация — 10,9%, оплата жилья — 9,7%
г. Казань, 2012 г. [21]	1000 чел.	25,1%	30,5%	37,4%	Помощь друзей и родственников — 52%, обращение к работодателю — 26,6%, СМИ — 6,5%, кадровые агентства и служба занятости — 4,8%	Желание иметь материальную независимость — 57,1%, желание иметь собственные деньги — 37,6%, получение опыта работы — 25,3%, получение навыков — 20,8%, оплата обучения — 10,6%

Примечание: * Если сумма долей больше 100%, значит респонденты выбрали более одного ответа

Note: If the amount of shares is more than 100%, then respondents chose more than one answer

Table 2 (continued)

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7
г. Саратов, 2012 г. [24]	200 чел.	37%	19% опрошенных	23,7%	Помощь друзей и родственников, а также самостоятельно (процент не указан)	-
г. Екатеринбург, 2012 г. [16]	152 чел., обучающихся на юридическом и экономическом факультетах	51%	19%	10%	-	Улучшение материального положения, желание иметь собственные деньги, самореализация и независимость от родителей, оплата обучения (указано в соответствующем исследовании порядке)
Всероссийское исследование НИУ ВШЭ, 2013 г. [20]	5000 чел. старших курсов	64,7%	41,3%	-	-	Возможность удачно трудоустроиться — 77,5%, дополнительный заработок — 48,9%, поиск наиболее востребованных навыков и компетенций — 33,1%, нужные контакты и связи — 25,2%, карьерный рост — 14%, нет преимуществ, работа мешает учебе — 13,3%
г. Пенза, 2013 г. [10]	517 чел.	29,2%	От 5% на 2 курсе до 55% на 5 курсе	11%	Советы друзей — 50%, помощь родственников — 31,3%, СМИ — 18,7%, кадровые агентства — 0%	Желание иметь собственные деньги — 56,3%, независимость от родителей — 18,8%, самореализация — 12,5%, получение опыта работы — 6,3%, карьерный рост — 6,1%

Table 2 (end)

1	2	3	4	5	6	7
г. Находка, 2013 г. [6]	84 чел.	87%	-	25%	Самостоятельно и с помощью друзей и родственников — 62%, центр занятости — 27% неработающих	-
г. Тюмень, 2014 г. [2]	496 чел.	35,8%	-	17%	-	Из числа наиболее острых проблем: материальные трудности — 33,9%, проблемы с трудоустройством — 25,8%, вопросы жилья — 12,9%
г. Самара, 2014 г. [1]	50 чел. 3-4 курсов	62%	37,5%	41%	-	Финансовый мотив — 53%, получение и накопление опыта — 28%
г. Пермь, 2014 г. [13]	50 чел. гуманитарного факультета ПНИПУ	От 18,2% на 2 курсе до 56,3% на 5 курсе	-	-	Помощь друзей и родственников — 58%, объявление в газете — 20%, объявление на улице — 18%	Независимость от родителей — 52%, деньги на личные расходы — 46%, оплата учебы — 40%, возможность дальнейшего трудоустройства — 36%, опыт работы — 22%, самореализация — 18%
г. Набережные Челны, 2016 г. [9]	100 чел.	46,6%	-	25,8%	Помощь друзей и родственников — 20%, социальные сети — 13,3%, интернет-объявления — 25%	Материальная независимость от родителей — 47%, желание иметь собственные деньги — 30%, получение опыта и навыков работы — 25,3%, оплата обучения — 10,6%

Как видно из таблиц 1, 2, средняя доля занятости опрошенных студентов существенно варьируется: от 25% в Чите (2010 г.) до 87,3% в Ярославле (2012 г.). Такую разницу можно объяснить как возможностями трудоустройства и величиной заработной платы в регионах, так и особенностями групп опрашиваемых студентов. Многие исследования дифференцируют параметры и мотивы студенческой занятости в зависимости от целого ряда признаков: материального положения семей студентов [5; 11; 13; 21, с. 75; 25; 27], направления и курса обучения [11; 13; 17; 21, с. 75], профессиональной стратегии студентов [14, 22]. Поэтому средние параметры занятости студентов в целом могут контрастировать с аналогичными значениями для определенной студенческой группы. В частности, среди студентов 5-го курса выше доля работающих, в том числе на постоянной основе и по специальности. Также к последнему курсу существенно меняется и мотивация: желание иметь личные деньги, как правило, уступает необходимости сформировать навыки работы для дальнейшего успешного трудоустройства и стремлению сделать карьеру. Некоторые исследователи четко разграничивают специфические группы занятых студентов по более сложным производным критериям, например, типу совмещения учебы и работы [27], поведенческим стратегиям [5].

Для работающего студенчества во всех исследуемых регионах характерен невысокий удельный вес занятых на постоянной основе, т. е. полный (или почти полный) рабочий день. С одной стороны, это связано с нежеланием и невозможностью для большинства студентов полного замещения учебы работой, с другой — нецелесообразностью для работодателей принимать на полный рабочий день работников, обремененных учебой. Постоянную работу, как правило, имеют выходцы из малообеспеченных семей, а также студенты с явно выраженной профессиональной ориентацией, для которых работа является главным индикатором профессионального самоопределения. В ряде региональных исследований, для которых рассчитывался показатель удельного веса занятых на постоянной основе — в городах Ростов-на-Дону, Казань, Саратов, Екатеринбург, Пенза — доля работающих на полный день в 2-4 раза меньше доли тех, кто не работает вообще и сосредоточен только на учебе. Более либеральны студенты Москвы и Санкт-Петербурга: там выше доля тех, кто совмещает учебу и работу, а также тех, кто делает это на постоянной основе. Это может быть обусловлено более развитой и гибкой структурой рынка труда в столицах [20, с. 160].

С долей студентов, работающих на постоянной основе, тесно коррелирует показатель формальности трудоустройства. В большинстве случаев работа на полный рабочий день оформляется трудовым договором, а случаи временной занятости и подработок имеют, как правило, неофициальный характер. Такая ситуация характерна для всех исследованных регионов без исключения, поскольку отражает общероссийскую специфику в сфере занятости.

Одним из самых информативных параметров студенческой занятости является доля работающих по специальности. В исследованиях наблюдает-

ся определенный разброс данного показателя: от 10% в Екатеринбурге (2012 г.) до 53,1% в Саратове (2010 г.). В 10 исследованиях из 19 представленных доля студентов, работающих по специальности, составляет менее 30%. Как утверждают ученые, дело не только в объективных причинах, связанных с нехваткой квалификации и сложностью трудоустройства по специальности. Нечеткое понимание своей будущей профессии, нерешительность в выборе направления обучения (например, под давлением родителей), неустойчивость интересов, материальные проблемы, слабая загруженность в вузе и наличие свободного времени, присутствие дополнительных интересов (музыка, танцы и т. п.) — все это способствует занятию рабочих мест не по специальности.

И сами студенты, и исследователи отмечают недостатки выбора такой работы. Отвлечение времени и сил от выбранной профессии, снижение успеваемости, которое не компенсируется приобретением полезных практических навыков, приводят к недоформированию профессиональных знаний и умений и снижают доверие к системе высшего образования как кузнице высококвалифицированных кадров. Самой оптимальной стратегией совмещения учебы и работы является очное обучение и работа по специальности на условиях неполного рабочего дня: это позволяет формируемым на практике профессиональным навыкам дополнить и углубить теоретические знания, получаемые в вузе. Наименее эффективной стратегией является постоянная работа не по специальности. Региональные исследования отражают преобладание неоптимальных стратегий, когда учеба сочетается с временной работой не по специальности, зачастую — низкоквалифицированной.

Региональные исследования демонстрируют схожую картину в части формирования каналов студенческого трудоустройства: более половины занятых студентов находят работу по протекции. Родственники и друзья — главный канал профессиональной социализации молодежи. Чем большим социальным и административным ресурсом они обладают, тем качественнее рабочее место у их протее. Обращает на себя внимание низкий удельный вес кадровых агентств и государственных служб занятости, который в лучших случаях едва достигает нескольких процентов. Несмотря на то, что молодежь является значимой социальной группой, обращающейся за содействием трудоустройству в государственные органы, опросы показывают, что система официального трудоустройства практически не используется: родственные каналы оказываются более быстрыми и эффективными. Так, молодежь 16-25 лет занимает 21,2% общего числа лиц, обратившихся в 2015 г. за содействием в поиске подходящей работы в Центр занятости населения Владивостока, и 23,7% — общего числа трудоустроенных Центром лиц [8]. Тем не менее, опрос студентов Владивостока показал низкий процент трудоустроенных через официальные каналы — 4,4%, что составляет в абсолютном выражении лишь 5 чел. Полагаем, что социально-административной инфраструктуре поддержки и регулирования студенческой за-

нятости еще предстоит сформироваться как неотъемлемой части региональных рынков труда в России.

Пожалуй, самым обсуждаемым в научной литературе вопросом студенческой занятости является ее мотивация. Согласно результатам представленных исследований (столбец 6 таблицы 1 и столбец 7 таблицы 2), основным мотивом выхода студентов на рынок труда является материальный. Это ожидаемо и закономерно: активная молодежь стремится удовлетворить свои вполне «взрослые», сформировавшиеся потребности в условиях отсутствия материального задела и финансовой зависимости от других (в основном, от родных). Чем сильнее общество формирует модель современного успешного человека со всеми его атрибутами (хорошая одежда, карманные деньги, гаджеты, средства транспорта, возможность путешествовать и т. д.), тем более значимым становится материальный мотив студенческой занятости. Справедливо и другое утверждение: чем ниже темпы роста уровня жизни в регионах, чем существеннее их социально-экономический отрыв от центра России, тем в большей степени студенты российской «глубинки» будут склонны работать, чтобы обеспечить себя и помочь родителям. В этом плане студенты Москвы и Санкт-Петербурга отличаются от своих коллег в регионах: по данным исследования НИУ ВШЭ, половину выборки которого составляли столичные студенты, главным мотивом занятости является возможность удачно трудоустроиться (77,5%), а затем уже дополнительный заработок (48,9%) [20].

С точки зрения накопления человеческого капитала важным мотивом студенческой занятости является получение опыта работы и самореализация в сочетании с возможностью трудоустройства после окончания вуза и установлением профессиональных контактов. Профессиональный мотив — второй по значимости после материального, но его считают главным около четверти всех опрошенных в регионах. Наиболее высокую заинтересованность в профессиональном самоопределении высказали работающие студенты столичных вузов, Екатеринбурга, Саратова, Читы и Перми. Некоторые исследователи выделяют особые, скрытые мотивы занятости, связанные с боязнью профессиональной невостребованности после окончания вуза [10, с. 106], несоответствием усилий и средств, затрачиваемых на обучение, и тех преимуществ, которые может дать диплом в будущем [22, с. 29]. Многие студенты в ходе личных бесед говорят о снижении для них ценности диплома: он является необходимым условием для профессиональной самореализации, но явно недостаточным. Это приводит к переносу части усилий с учебы на «разнообразные эксперименты в сфере трудовой деятельности», посредством которых студент как бы страхует себя от возможной невостребованности. Даже если работа не совпадает со специальностью, она позволяет расширять сферы общения и накапливать социальный опыт [11, с. 69], в силу чего студент позиционирует себя не только как будущего дипломированного специалиста, но и как опытного работника с максимальным для его возраста уровнем развития человеческого капитала и высокой конкурентоспособностью на рынке труда.

Такая модель профессионального самоопределения «два в одном» становится все более популярной среди российского студенчества, что обуславливает возникновение завышенных ожиданий от рынка труда, о котором у молодежи преобладают некие идеальные представления. Так, большинству опрошенных студентов Владивостока работа изначально, до момента, как к ней пришлось приступить, казалась интересной и важной, карьера — быстрой, оплата труда — справедливой, зависящей от усилий самого работника. Столкновение молодых соискателей с реальностью привело к разочарованию: неудовлетворенными работой по разным причинам оказались 72% студентов. Модель «идеальной работы» включает в себя высокую оплату труда, перспективу сделать карьеру, хорошие условия труда, престиж и моральное удовлетворение [14, с. 6; 22, с. 30]. Саратовские ученые отмечают, что полностью удовлетворены работой студенты, работающие по специальности и успевающие совмещать работу с учебой на «отлично». По мнению тюменских ученых, несмотря на общий оптимистичный настрой, у нынешних студентов отмечается неуверенность в завтрашнем дне, связанная с неблагоприятной ситуацией на рынке труда в условиях нестабильности в обществе в целом [2, с. 84].

В связи с этим определенные надежды нынешняя молодежь возлагает на образовательные учреждения, которые через интеграцию учебного и производственного процессов помогают решить вопросы прохождения производственных практик и занятости. Согласно опросам, на помощь вуза в поиске работы и управлении занятостью студенческой молодежи рассчитывают 87% читинских и 26% тюменских студентов, а 90% студентов Владивостокского университета экономики и сервиса положительно относятся к ускоренной возможности приобщиться к практической деятельности посредством практико-интегрированного обучения (ПИО) — принципиально новой, современной системы комплексного взаимодействия институтов, действующей в настоящее время во ВГУЭС, призванной решать задачи профессиональной подготовки, адаптации и занятости студентов.

Конечно, в каждом российском университете существуют центры профориентации и содействия трудоустройству, проводятся «дни карьеры» и ярмарки вакансий. Однако, в отличие от традиционных мероприятий помощи профессиональному самоопределению студентов, концепция ПИО основана на вовлечении каждого студента в научно-исследовательскую и/или практическую работу по профилю подготовки. Это позволяет развивать практические профессиональные навыки прямо во время обучения и приобретать необходимый опыт работы непосредственно в трудовых коллективах предприятий и организаций. В современных условиях ПИО можно рассматривать как один из элементов инновационных стратегий, приближающих вузы к международным стандартам качества образования [26].

Подытоживая анализ результатов региональных исследований, посвященных студенческой занятости, можно отметить высокую актуальность и социальную

значимость данной тематики, важность решения обозначенных проблем для российского общества и его будущего. Подведем итоги настоящего исследования.

1. Современные направления развития рынка труда и российской системы образования способствуют расширению студенческой занятости. Доля занятых студентов вузов варьируется по регионам, однако, она служит доказательством масштабности данного феномена в современной России.
2. Результаты широкого круга региональных исследований отражают схожую во многих регионах ситуацию, связанную с:
  - невысоким уровнем студенческой занятости на постоянной основе: большая часть студентов подрабатывает;
  - невысоким уровнем формальной занятости студентов: значительная часть студентов работает без оформления трудового договора;
  - невысоким уровнем занятости по специальности: многие студенты заняты низкоквалифицированным трудом, не совпадающим с направлением обучения в вузе;
  - приоритетом материального мотива занятости, проявляющегося в стремлении иметь собственные деньги, обрести финансовую независимость, оплатить учебу и/или жилье, помочь родителям или своей собственной семье;
  - профессиональным самоопределением как вторым по значимости мотивом занятости студентов, заключающимся в получении опыта и навыков работы, стремлении к карьерному росту, формировании профессиональных контактов и самореализации;
  - устойчивыми отличиями показателей занятости и ее мотивов у определенных групп студентов, различающихся по курсу обучения, материальному положению семей, типу совмещения учебы и работы и другим признакам;
  - наличием представлений об «идеальной работе» и несовпадением ожиданий с реальностью;
  - желанием студентов воспользоваться ресурсами своих вузов для более успешного профессионального продвижения.

Безусловно, исследования в области студенческой занятости продолжатся и в дальнейшем. Однако в будущем и имеющимся, и новым результатам следует придать большую научную и практическую значимость, совершенствуя и унифицируя методологическую базу исследований, более полно освещая те или иные важные вопросы, используя полученные данные в процессе регулирования молодежного рынка труда и формирования национального человеческого капитала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азиханова В. Т. Проблемы и перспективы роста занятости студентов на российском рынке труда / В. Т. Азиханова // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2014. № 1(29). С. 7-13.
2. Антипина Н. Л. К вопросу изучения социального самочувствия студенческой молодежи / Н. Л. Антипина // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 5-1. С. 81-84.
3. Апокин А. Ю. Анализ студенческой занятости в контексте российского рынка труда / А. Ю. Апокин, М. М. Юдкевич // Вопросы экономики. 2008. Т. 6. С. 98-110.
4. Владивосток — восточные ворота России: статистический ежегодник / редкол.: В. Ф. Шаповалов (пред.) и др. // Федерал. служба гос. статистики по Примор. краю. Владивосток: Приморскстат, 2015. 122 с.
5. Ворона М. А. Социальный феномен студенческой занятости в современном обществе: дисс. канд. соц. наук / М. А. Ворона. Саратов, 2008. 133 с.
6. Жохова В. В. Модель формирования потенциала занятости студенческой молодежи на региональном рынке труда (на примере Находкинского городского округа) / В. В. Жохова, Ю. О. Бокая // Молодой ученый. 2013. № 11. С. 334-336.
7. Информационный портал «Все вузы России». URL: <http://vuz.edunetwork.ru>
8. Интерактивный портал Департамента труда и социального развития Приморского края. URL: <http://zanprim.regiontrud.ru/reports/index>.
9. Исхакова Н. Р. Проблемы студенческой трудовой занятости и совмещение их знаний с практической деятельностью (на примере исследований учащихся РТ) / Н. Р. Исхакова, Н. З. Сафиуллина, Л. М. Исхакова // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 5-1. С. 13-16.
10. Козина Г. Ю. Трудовая занятость студенческой молодежи / Г. Ю. Козина // Новый университет. Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2014. № 2 (35). С. 104-107.
11. Константиновский Д. Л. Работающий студент: мотивы, реальность, проблемы / Д. Л. Константиновский, Г. А. Чердниченко, Е. Д. Вознесенская // Система воспитания в высшей школе: Аналитические обзоры по основным направлениям развития высшего образования. М., 2009. Вып. 12. 72 с.
12. Курочкина С. В. Специфика ценностно-мотивационной сферы студентов-участников инновационных форм занятости / С. В. Курочкина // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2015. Т. 21. № 3. С. 69-72.
13. Мазунина М. В. Вторичная занятость студентов гуманитарного факультета ПНИПУ / М. В. Мазунина // Master's Journal. 2014. № 2. С. 251-257.
14. Малинский И. Г. Современные проблемы формирования профессионального самоопределения студентов вузов (по материалам социологического опроса) / И. Г. Малинский // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2011. Т. 11. № 1. С. 5-10.
15. Михайловская С. А. Условия управления вторичной занятостью студенческой молодежи / С. А. Михайловская // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 31. С. 167-168.

16. Морозов Г. Б. Работающий студент очной формы обучения: противоречие, ожидающее оптимального решения / Г. Б. Морозов, Е. В. Неволлина, А. А. Лобут // Педагогическое образование в России. 2012. № 2. С. 253-257.
17. Мосиенко О. С. Анализ вторичной занятости студентов Южного Федерального университета (по материалам социологических исследований 2006 и 2011 гг.) / О. С. Мосиенко // Общество: социология, психология, педагогика. 2011. № 3-4. С. 18-22.
18. Особая экономическая зона создана во Владивостоке // Официальный сайт информационного агентства «РИА-новости». URL: <http://ria.ru/economy/20140818/1020473409.html>
19. Преподаватели и студенты вузов: образовательные и трудовые стратегии в 2014 г. Информационный бюллетень. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2016. 88 с. (Мониторинг экономики образования; № 6 (95)).
20. Рошин С. Ю. Совмещение учебы и работы студентами российских вузов / С. Ю. Рошин, В. Н. Рудаков // Вопросы образования. 2014. № 2. С. 152-179.
21. Сафиуллина Ф. Р. Трудовая занятость современной студенческой молодежи: монография / Ф. Р. Сафиуллина, А. М. Нагимова. Казань: Издательский Дом «Казанская Недвижимость», 2015. 164 с.
22. Ситникова С. В. Особенности профессионально-трудовых ценностей студенческой молодежи / С. В. Ситникова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Социология. Политология. 2013. Т. 13. № 1. С. 26-32.
23. Федорова Е. П. Студенческая занятость: ее особенности и направления исследований / Е. П. Федорова // Сибирская финансовая школа. 2015. № 6 (113). С. 47-50.
24. Шахматова Н. В. Социальная защищенность работающих студентов Саратовского региона / Н. В. Шахматова, Н. Н. Огурцова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Социология. Политология. 2014. Т. 14. № 1. С. 51-54.
25. Юдина Е. А. Организационные формы временной занятости студентов в высших учебных заведениях: фвтореф. дис. канд. экон. наук / Е. А. Юдина. М., 2009. 23 с.
26. Юрченко Н. А. Управление продвижением российских образовательных услуг на внешний рынок на основе инновационных стратегий / Н. А. Юрченко, О. Ю. Ворожбит, В. А. Осипов // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 12. С. 56.
27. Янбарисова Д. М. Работа во время учебы в вузах Татарстана: влияет ли она на успеваемость? / Д. М. Янбарисова // Вопросы образования. 2014. № 1. С. 217-237.

Elena V. KRASOVA¹

**MAIN FEATURES OF STUDENTS' EMPLOYMENT
IN THE REGIONS OF RUSSIA
(ON EXAMPLE OF VLADIVOSTOK AND OTHER CITIES)**

¹ Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor,
Department of International Business and Finance,
Vladivostok State University of Economics and Service
elena_krasova@rambler.ru

Abstract

The article is devoted to the essential problems of student employment — a phenomenon widely covered in the contemporary scientific literature and the subject of numerous interdisciplinary studies. For each Russian region, the processes of students entering the labor market and combining studies and work have their own specific features, as shown in various surveys and questionnaires. The purpose of this study is to describe the main features of student employment in Russian regions through the analysis of its key parameters: measure, format and motives. The starting point of the research is the results of students' survey in Vladivostok State University of Economics and Service, one of the leading higher education institutions in the Primorsky Region. Besides this the author analyzes the results of seventeen researches by Russian scientists from fifteen cities and two all-Russian researches devoted to student employment, where they identify the common and specific features. Based on the analysis, the author makes the conclusion about the similarity of the processes in combining study and work among students in the regions as well as the necessity for its regulation.

Keywords

Students' employment, labor market of youth, employment motivation of students, employment according the specialty, professional self-determination of students, Vladivostok State University of Economics and Service, practice-integrated learning.

Citation: Krasova E. V. 2017. "Main Features of Students' Employment in the Regions of Russia (On Example of Vladivostok and Other Cities)". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 3, no 1, pp. 266-285.
DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-1-266-285

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-1-266-285

REFERENCES

1. Antipina N. L. 2016. "K voprosu izucheniya sotsial'nogo samochuvstviya studencheskoy molodezhi" [To the Question of Studying the Social Well-Being of Student Youth]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*, no 5-1, pp. 81-84.
2. Apokin A. Yu., Yudkevich M. M. 2008. "Analiz studencheskoy zanyatosti v kontekste rossiyskogo rynka truda" [Analysis of Student Employment in the Context of the Russian Labor Market]. *Voprosy ekonomiki*, vol. 6, pp. 98-110.
3. Azikhanova V. T. 2014. "Problemy i perspektivy rosta zanyatosti studentov na rossiyskom rynke truda" [Problems and Prospects for the Growth of Student Employment in the Russian Labor Market]. *Vestnik molodykh uchenykh Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, no 1(29), pp. 7-13.
4. Fedorova E.P. 2015. "Studencheskaya zanyatost': ee osobennosti i napravleniya issledovaniy" [Student Employment: Its Features and Directions of Research]. *Sibirskaya finansovaya shkola*, no 6 (113), pp. 47-50.
5. Higher School of Economics. 2016. *Prepodavateli i studenty vuzov: obrazovatel'nye i trudovye strategii v 2014 g. Informatsionnyy byulleten'* [Teachers and Students of Universities: Educational and Labor Strategies in 2014. Information Bulletin]. Moscow: Vysshaya shkola ekonomiki. (Monitoring ekonomiki obrazovaniya, no 6(95)).
6. Information portal "Vse vuzy Rossii" [All Universities of Russia]. <http://vuz.edunetwork.ru>
7. Interaktivnyy portal Departamenta truda i sotsial'nogo razvitiya Primorskogo kraya [Interactive Portal of the Department of Labor and Social Development of the Primorye Territory]. <http://zanprim.regiontrud.ru/reports/index>
8. Iskhakova N. R., Safiullina N. Z., Iskhakova L. M. 2016. "Problemy studencheskoy trudovoy zanyatosti i sovmeshchenie ikh znaniy s prakticheskoy deyatelnost'yu (na primere issledovaniy uchashchikh RT)" [Problems of Student Employment and the Combination of Their Knowledge with Practical Activities (On the Example of Students in the Republic of Tatarstan)]. *Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*, no 5-1, pp. 13-16.
9. Konstantinovskiy D. L., Cherednichenko G. A., Voznesenskaya E. D. 2009. *Rabotayushchiy student: motivy, real'nost', problem* [Working Student: Motives, Reality, Problems]. Moscow. ("Sistema vospitaniya v vysshey shkole: Analiticheskie obzory po osnovnym napravleniyam razvitiya vysshego obrazovaniya" [The System of Upbringing in Higher Education: Analytical Reviews on the Main Directions of the Development of Higher Education]. *FIRO*, no 12).
10. Kozina G. Yu. 2014. "Trudovaya zanyatost' studencheskoy molodezhi" [Labor Employment of Student Youth]. *Novyy universitet. Seriya: Aktual'nye problemy gumanitarnykh i obshchestvennykh nauk*, no 2(35), pp. 104-107.
11. Kurochkina S. V. 2015. "Spetsifika tsennostno-motivatsionnoy sfery studentov-uchastnikov innovatsionnykh form zanyatosti" [Specificity of the Value-Motivational Sphere of Students-Participants of Innovative Forms of Employment]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetika*, vol. 21, no 3, pp. 69-72.

12. Malinskiy I. G. 2011. "Sovremennye problemy formirovaniya professional'nogo samoopredeleniya studentov vuzov (po materialam sotsiologicheskogo oprosa)" [Modern Problems of Formation of Professional Self-Determination of Students of High Schools (On Materials of Sociological Questionnaire)]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya*, vol. 11, no 1, pp. 5-10.
13. Mazunina M. V. 2014. "Vtorichnaya zanyatost' studentov gumanitarnogo fakul'teta PNIPU" [Secondary Employment of Students of the Faculty of Humanities, Perm National Research Polytechnic University]. *Master's Journal*, no 2, pp. 251-257.
14. Mikhaylovskaya S. A. 2010. "Usloviya upravleniya vtorichnoy zanyatost'yu studencheskoy molodezhi" [Conditions for Managing Secondary Employment of Student Youth]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no 31, pp. 167-168.
15. Morozov G. B., Nevolina E. V., Lobut A. A. 2012. "Rabotayushchiy student ochnoy formy obucheniya: protivorechie, ozhidayushchee optimal'nogo resheniya" [A Full-Time Working Student: A Contradiction, Awaiting an Optimal Solution]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, no 2, pp. 253-257.
16. Mosienko O. S. 2011. "Analiz vtorichnoy zanyatosti studentov Yuzhnogo Federal'nogo universiteta (po materialam sotsiologicheskikh issledovaniy 2006 i 2011 gg.)" [Analysis of Secondary Employment of Students of the Southern Federal University (Based on Sociological Research in 2006 and 2011)]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, no 3-4, pp. 18-22.
17. Primorskstat. 2015. *Vladivostok — vostochnye vorota Rossii: statisticheskiy ezhegodnik* [Vladivostok — The Eastern Gate of Russia: A Statistical Yearbook]. Edited by Shapovalov V. F. et al. Vladivostok: Primorskstat.
18. Roshchin S. Yu., Rudakov V. N. 2014. "Sovmeshchenie ucheby i raboty studentami rossiyskikh vuzov" [Combining Studies and Work for Students of the Russian Universities]. *Voprosy obrazovaniya*, no 2, pp. 152-179.
19. Safullina F. R., Nagimova A. M. 2015. *Trudovaya zanyatost' sovremennoy studencheskoy molodezhi: monografiya* [The Employment of Modern Student Youth: A Monograph]. Kazan: Kazanskaya Nedvizhimost'.
20. Shakhmatova N. V., Ogurtsova N. N. 2014. "Sotsial'naya zashchishchennost' rabotayushchikh studentov Saratovskogo regiona" [Social Security of Working Students of the Saratov Region]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya*, vol. 14, no 1, pp. 51-54.
21. Sitnikova S. V. 2013. "Osobnosti professional'no-trudovykh tsennostey studencheskoy molodezhi" [Peculiarities of the Professional and Labor Values of Student Youth]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya*, vol. 13, no 1, pp. 26-32.
22. The Official Website of the News Agency "RIA-novosti". "Osobaya ekonomicheskaya zona sozdana vo Vladivostoke" [A Special Economic Zone Was Established in Vladivostok]. <http://ria.ru/economy/20140818/1020473409.html>
23. Vorona M. A. 2008. "Sotsial'nyy fenomen studencheskoy zanyatosti v sovremennom obshchestve" [The Social Phenomenon of Student Employment in Modern Society]. *Cand. Sci. (Soc.) diss. Saratov*.
24. Yanbarisova D. M. 2014. "Rabota vo vremya ucheby v vuzakh Tatarstana: vliyaet li ona na uspevaemost'?" [Work while Studying at the Universities of Tatarstan: Does It Affect Academic Performance?]. *Voprosy obrazovaniya*, no 1, pp. 217-237.

25. Yudina E. A. 2009. "Organizatsionnye formy vremennoy zanyatosti studentov v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh" [Organizational Forms of Temporary Employment of Students in Higher Educational Institutions]. Cand. Sci. (Econ.) diss. abstract. Moscow.
26. Yurchenko N. A., Vorozhbit O. Yu., Osipov V. A. 2012. "Upravlenie prodvizheniem rossiyskikh obrazovatel'nykh uslug na vneshniy rynok na osnove innovatsionnykh strategiy" [Managing the Promotion of Russian Educational Services to the External Market Based on Innovative Strategies]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem*, no 12, pp. 56.
27. Zhokhova V. V., Bokaya Yu. O. 2013. "Model' formirovaniya potentsiala zanyatosti studencheskoy molodezhi na regional'nom rynke truda (na primere Nakhodkinskogo gorodskogo okruga)" [Model of Forming the Employment Potential of Student Youth in the Regional Labor Market (On the Example of the Nakhodka Urban District)]. *Molodoy uchenyy*, no 11, pp. 334-336.